

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 1. 2020

«Дескриптивная метафизика», дескриптивная аналитика, дескриптивная эстетика. Структура познания в «Критике чистого разума» Канта

Мухутдинов Олег Мухтарович

Уральский федеральный университет

Российская Федерация, Екатеринбург

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности применения понятия дескриптивной метафизики в отношении проекта трансцендентальной философии Канта. Дескриптивной метафизикой в аналитической философии называется описание структур мышления о мире. Основанием дескрипции актов мышления о мире с точки зрения Канта является дескрипция форм созерцания.

Трансцендентальной (дескриптивной) аналитике рассудка должна предшествовать трансцендентальная (дескриптивная) эстетика в качестве исследования чистых созерцаний пространства и времени. Феномен времени при этом рассматривается как условие возможности определения понятий «суждение», «категория рассудка», «чистый рассудок» и «предмет познания».

Ключевые слова: дескриптивная метафизика, трансцендентальное познание, трансцендентальная аналитика, трансцендентальная эстетика, опыт, время, категории рассудка

Дата публикации: 06.07.2020

Источник финансирования:

Данное исследование проведено в рамках проекта «Кантовский проект дескриптивной метафизики: история и современное развитие», поддержанного

Ссылка для цитирования:

Мухутдинов О. М. «Дескриптивная метафизика», дескриптивная аналитика, дескриптивная эстетика. Структура познания в «Критике чистого разума» Канта // Трансцендентальный журнал – 2020. – Том 1. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S123456780009383-2-1> (дата обращения: 17.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680009383-2

¹ Понятие дескриптивной метафизики, предложенное Питером Стросоном, – это понятие исследования, целью которого является описание действительной структуры нашего мышления о мире. В силу того, что вся история европейской метафизики – это история попыток описания структуры нашего мышления о мире, возникает естественный вопрос, касающийся принципов определения сущности дескриптивного исследования. Наличие таких принципов является необходимым условием для разграничения собственно дескриптивного (трансцендентального) и ревизионистского (догматического) исследования. Вместе с тем, понятие дескриптивной науки не является исключительным достоянием аналитической традиции. В XIX в. это определение было использовано Францем Brentano для характеристики дескриптивной психологии как науки о феноменах сознания, а впоследствии употреблялось представителями феноменологического движения, в частности Эдмундом Гуссерлем и его учеником Мартином Хайдеггером. Именно Гуссерля следует считать непревзойденным мастером дескриптивного анализа. В «Идеях I» Гуссерль указывает на феноменологический характер исследования, проведенного Кантом в трансцендентальной дедукции первой редакции «Критики чистого разума». Именно в силу этого кантовский проект трансцендентальной философии можно считать проектом «дескриптивной метафизики»: Кант занимается описанием априорной структуры нашего мышления о мире. Внутреннее единство трансцендентальной традиции от Канта до Хайдеггера обусловлено пристальным вниманием к исследованию оснований возможности опыта: речь идет не только о том, что условия возможности опыта являются равным образом условиями возможности предметов опыта (Кант), но также и о том, что условия возможности категориального созерцания являются условиями возможности предметов категориального созерцания (Гуссерль) и в радикальной интерпретации – о том, что условия возможности онтологического познания являются вместе с тем условиями возможности онтического познания позитивных наук (Хайдеггер). Если в дефиниции дескриптивной метафизики, данной Стросоном, акцент делается на структуре мышления, то для трансцендентально-феноменологической традиции принципиальным становится выявление полной структуры нашего познания мира, включающей в себя созерцание и мышление. Все сказанное является предувещанием для нижеследующего небольшого размышления о принципах построения системы критики разума Канта как «дескриптивной метафизики».

² В марте-апреле 1929 г. в швейцарском Давосе состоялась знаменитая дискуссия между неокантианцем Эрнстом Кассирером и Мартином Хайдеггером. В центре внимания участников дискуссии находилась проблема интерпретации «Критики чистого разума» Канта. Кассирер придерживался традиционного

представления о том, что первую «Критику» и корпус связанных с ней работ необходимо трактовать как теорию познания точных и естественных наук. Эту позицию разделяли не только неокантианцы: Эдмунд Гуссерль, основатель феноменологического движения и учитель Хайдеггера, в принципе рассматривал методологию трансцендентального исследования с точки зрения теории познания. Хайдеггер, напротив, утверждал, что «Критика чистого разума» содержит в себе идею онтологии, понимая при этом под онтологией фундаментальную науку метафизики природы, содержащую систему основоположений (синтетических суждений а priori как региональных аксиом) и функционирующих в этих основоположениях категорий рассудка, поскольку они могли бы применяться исключительно к предметам возможного опыта. С этого времени вопрос о том, является ли первая кантовская «Критика» теорией познания или онтологией, становится ключевым вопросом исследований, посвященных кантовской системе критики разума. Сторонники гносеологического направления и критики онтологии для подтверждения приводимых ими аргументов ссылаются на общеизвестный фрагмент из раздела «Об основании различения всех предметов вообще на *phaenomena* и *noumena*», в котором Кант совершенно недвусмысленно заявляет: «... гордое имя онтологии, притязующее на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще в виде систематического учения (например, принцип причинности), должно быть заменено скромным именем простой аналитики чистого рассудка»¹.

³ Понятие трансцендентальной аналитики противопоставляется здесь понятию онтологии как основополагающей науки догматической метафизики. Вместе с тем, Кант не отказывается совершенно от употребления понятия метафизики и намеревается в дальнейшем использовать идею трансцендентального познания для построения метафизики природы и метафизики нравов. Это означает, что трансцендентальная аналитика рассудка рассматривается в качестве основания для всякой будущей метафизики, которая по праву могла бы претендовать на то, чтобы называться наукой, подобно тому, как в системе догматической метафизики эту роль исполняла онтология как наука всеобщих определений сущего. Для того чтобы не вдаваться здесь в спор о словах, я приведу показательную цитату из «Пролегоменов» Канта: «При постепенном развитии познания совершенно неизбежно, чтобы некоторые выражения, ставшие уже классическими и возникшие, когда наука еще не вышла из детского возраста, впоследствии оказались недостаточными и неподходящими и чтобы новое и более соответствующее применение [их] подвергалось опасности смешения со старым»². Устоявшееся классическое понятие онтологии не соответствовало тем целям, которые ставил перед собой Кант в системе критики разума. Эти цели требовали не просто изменения терминологии. В первую очередь, речь шла об изменении метода обоснования метафизики как науки. Именно поэтому «критика есть трактат о методе»³.

⁴ Понятие онтологии является понятием о методе исследования и указывает на то, что разум рассматривается в качестве единственного достоверного источника ясного и отчетливого познания. Разум как способность мыслить истину сущего в целом является «горизонтом» понимания бытия чувственно

воспринимаемого и сверхчувственного миров. Категории разума являются определениями сущности (die Wesenheiten) чувственно воспринимаемых и сверхчувственных объектов. Коперниканская революция в способе мышления радикально меняет представление об условиях возможности априорного познания: «До сих пор считали, что всякие наши знания должны сообразоваться с предметами. При этом, однако, кончались неудачей все попытки через понятия что-то априорно установить относительно предметов, что расширяло бы наше знание о них. Поэтому следовало бы попытаться выяснить, не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны сообразоваться с нашим познанием, – а это лучше согласуется с априорного знания о них, которое должно установить нечто о предметах раньше, чем они нам даны». После этого общеизвестного фрагмента, утверждающего преимущество априорного познания перед апостериорным, следует решающее для понимания коперниканской революции заявление: «Подобную же попытку можно предпринять в метафизике, когда речь идет о созерцании предметов. Если бы созерцания должны были согласоваться со свойствами предметов, то мне не понятно, каким образом можно было бы знать что-либо а priori об этих свойствах; наоборот, если предметы (как объекты чувств) согласуются с нашей способностью к созерцанию, то я вполне представляю себе возможность априорного знания. Но я не могу остановиться на этих созерцаниях, и для того, чтобы они сделались знанием, я должен их как представления отнести к чему-нибудь как к предмету, который я должен определить посредством этих созерцаний. Отсюда следует, что я могу допустить одно из двух: либо понятия, посредством которых я осуществляю это определение, также сообразуются с предметом, и тогда я вновь впадаю в прежнее затруднение относительно того, каким образом я могу узнать что-то а priori о предмете; либо же допустить, что предметы, или, что то же самое, опыт, единственно в котором их (как данные предметы) и можно познать, сообразуются с этими понятиями»⁴. Познание а priori должно соответствовать двум требованиям: 1) предметы познания должны согласоваться с соответствующим им способом созерцания; 2) данные в созерцании предметы должны согласоваться с категориями рассудка как правилами для всякого возможного познания. Эмпирическое познание должно сообразоваться с трансцендентальным, иначе говоря, онтическое познание должно сообразоваться с онтологическим.

⁵ Именно идея коперниканской революции ставит под сомнение способность догматической онтологии давать априорные познания о предметах вообще. Всякое познание есть в первую очередь созерцание. Полная структура познания определяется, поэтому как мыслящее созерцание. Понятие мыслящего созерцания, поэтому должно совпадать с кантовским понятием суждения; главный трансцендентальный вопрос, вопрос о возможности чистых априорных синтетических суждений, одновременно должен рассматриваться как вопрос об условиях возможности мыслящего созерцания а priori. В свою очередь, основание возможности априорных синтетических суждений – основание возможности мыслящего созерцания – является принципом конституции опыта и, соответственно, принципом конституции предметов опыта. Это должно означать, что априорные структуры созерцания также являются конститутивными элементами опыта и данных в опыте предметов. Априорные структуры созерцания

– это структуры допредикативного опыта. Выявление таких структур требует, во-первых, исключения из представления всех материальных характеристик, связанных с ощущением, а во-вторых, отделения от представления всех категориальных определений. То, что остается в результате осуществленной таким образом «трансцендентально-эстетической редукции», представляет собой чистую форму созерцания, или чистое созерцание как таковое. Поскольку созерцания возникают в результате воздействия внешнего предмета на способность познания, они называются эмпирическими. Чистое созерцание является представлением чистой, неэмпирической восприимчивости. И эмпирическое, и чистое созерцание являются представлениями чувственного познания. Чистые формы чувственности, чистые созерцания а priori, суть пространство и время.

⁶ Отсутствие в структуре догматической онтологии теории чистого созерцания привело к тому, что источником познания в традиционной метафизике являлись исключительно аналитические суждения. Однако в этом случае докантовская метафизика оказалась не в состоянии обосновать свои притязания на познание предметов вообще. Революция, осуществленная Кантом посредством критики разума, заключалась в том, что он предложил рассматривать структуры чистого созерцания а priori в качестве горизонта возможного познания. При этом Кант указал на наличие определенной иерархии в структуре форм чувственного созерцания, а именно: Кант в «Критике чистого разума» исходил из представления о трансцендентальном преимуществе времени перед пространством. Это преимущество фиксируется двояким образом. С одной стороны, в § 6 «Трансцендентальной эстетики», содержащем выводы из метафизического и трансцендентального объяснения понятия времени как формы чистого созерцания, Кант указывает, что в отличие от пространства, являющегося формой внешнего чувства и условием возможности представления внешних предметов, время является универсальной формой представления всех возможных предметов нашего чувственного познания: «Время есть априорное формальное условие все явлений вообще»⁵. Если представления, имманентно пребывающие в потоке сознания, непосредственно подчинены условиям внутреннего созерцания, то внешние объекты – явления внешнего опыта – подчинены этому же условию опосредованно. Я представляю себе явление в опыте всегда из определенной перспективы. Следовательно, я вижу предмет – например, лежащую на столе книгу, – с определенной точки зрения как предмет, обращенный ко мне определенной стороной. Я вижу книгу «односторонне», ни при каких обстоятельствах я не могу видеть книгу так, как если бы она была дана мне «всесторонне». Поэтому, для того, чтобы получить полное представление о предмете восприятия, я должен осуществить последовательный синтез «односторонних» представлений во времени. В этом случае, каждое конкретное представление о внешнем объекте как о явлении, данном в опыте восприятия, будет подчинено формальному условию внутреннего чувства, т.е. времени. Таким образом, время оказывается горизонтом представления всех явлений возможного опыта.

⁷ С другой стороны, в § 2 «Введения» в трансцендентальную логику Кант дает радикальное обоснование трансцендентального преимущества времени перед пространством. Это обоснование связано с уточнением определения понятия

трансцендентального познания, которое является познанием не предметов, но условий возможности нашего познания предметов. Здесь Кант утверждает: «Трансцендентальным (т.е. касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно а priori, а также как это возможно. Поэтому ни пространство, ни какое бы то ни было априорное геометрическое определение его не есть трансцендентальное представление; трансцендентальным может называться только знание о том, что эти представления вообще не имеют эмпирического происхождения, и о том, каким образом они тем не менее могут относиться к предметам опыта»⁶. Из этого следует, что из принципов трансцендентальной эстетики только время является действительным трансцендентальным представлением. Если для исследования совокупных априорных структур опыта необходимо исследование всех формальных условий возможности внешнего и внутреннего опыта, то для построения системы трансцендентальной логики основополагающим является обращением к исследованию феномена времени. Это становится очевидным, если мы принимаем во внимание ту роль, которую играет феномен времени в собственно трансцендентальной логике. Первоначально Кант намеревается изолировать в трансцендентальной логике рассудок от чувственности и показать априорную структуру рассудка именно как нечувственной способности познания, подобно тому, как в трансцендентальной эстетике чувственность рассматривается изолированно от рассудка. Однако этот подход Канта, основанный на его стремлении к строгой архитектонике, оказывается, в конечном счете, проблематичным. Время является принципом, конституирующим не только структуру пассивного синтеза созерцания, но и всю систему трансцендентального познания в целом.

⁸ Последнее становится очевидным в том случае, если мы обращаемся к трансцендентальному объяснению понятия времени. «Под трансцендентальным истолкованием я разумею объяснение понятия как принципа, из которого можно усмотреть возможность других априорных синтетических знаний»⁷. В трансцендентальной эстетике Кант ограничивается упоминанием аксиом о времени как правил, в соответствии с которыми осуществляется всякий опыт; во второй редакции, где собственно и возникает понятие трансцендентального истолкования, Кант указывает на то, что представление о времени является основанием возможности понятий изменения и движения. Трансцендентальная функция феномена времени как чистого созерцания в рамках системы критики разума заключается в том, что время является основанием возможности синтеза категорий. Время играет ключевую роль не только в метафизической дедукции категорий, призванной показать априорную возможность чистых понятий рассудка, но и в трансцендентальной дедукции, которая, вопреки утверждению Канта, является не демонстрацией того, что категории рассудка могут применяться исключительно к предметам возможного опыта, а исследованием априорных принципов конституции предмета познания. В этой связи я вкратце хотел бы привести несколько положений, обобщающих результаты основных разделов аналитики понятий.

9 1. Чистое рассудочное понятие есть «чистый синтез, представленный в общей форме»⁸. Категория есть общая форма чистого синтеза или единство чистого синтеза времени. 2. Чистый рассудок как источник возникновения категорий есть единство апперцепции в отношении к трансцендентальному синтезу способности воображения. Поскольку трансцендентальный синтез способности воображения понимается как синтез времени (пространство не является трансцендентальным представлением), то чистый рассудок является единством апперцепции «Я мыслю» в отношении к чистому синтезу времени. 3. Рассудок является источником категорий, которые, как первоначальные понятия, в свою очередь, являются основанием для образования суждений. Суждением Кант называет «способ приводить данные знания к объективному единству апперцепции»⁹. Суждение в трансцендентальном значении есть чистый синтез времени, подведенный под единство апперцепции «Я мыслю». 4. Поскольку чистые синтетические суждения являются – в качестве региональных аксиом – априорными принципами познания, а функционирующие в них понятия служат правилами мышления предметов познания в опыте, постольку становится очевидным трансцендентальное определение предмета возможного опыта. Предмет опыта – это «трансцендентальное единство синтеза воображения»¹⁰ или, точнее говоря, трансцендентальное единство чистого синтеза времени. Таким образом, в трансцендентальном представлении всякий предмет есть *res temporalis*. Предмет внешнего опыта при этом определяется также как *res spatialis*.

¹⁰ Тем самым время рассматривается как условие возможности синтеза категорий, условие возможности синтетических суждений *a priori*, условие возможности опыта и условие возможности предметов опыта. Догматическая онтология опирается на некритическое представление о тождестве бытия и мышления и рассматривает разум в качестве универсального горизонта мышления истины сущего в целом. Трансцендентальная (дескриптивная) аналитика исходит из необходимости определения источника происхождения, объема и границ применения нашего разума. С этой целью она ставит вопрос о сущности лежащей в основании нашего разума трансценденции и показывает, что эта первоначальная трансценденция есть время. Кант является основоположником той дескриптивной традиции, которая стремится к преодолению догматической онтологии и движется к идее мышления бытия в трансцендентальном горизонте времени.

¹¹ В этой статье я не ставил перед собой задачи сравнения исследовательских возможностей трансцендентальной феноменологии и аналитической философии. Тем не менее, существующая традиция критического отношения к Канту, возникающая в границах аналитической философии, во многом связана с поверхностным представлением о дескриптивных возможностях кантовской аналитики (с этой проблемой мне пришлось столкнуться во время работы над исследованием вопроса о происхождении чистых рассудочных категорий). Дефиниция дескриптивной метафизики у Стросона ограничивает ее понятие структурами нашего мышления о мире. Я намеревался показать, что построение проекта «дескриптивной метафизики», предполагающее переход от догматической онтологии к аналитике чистого рассудка, не может быть осуществлено без помощи «дескриптивной (трансцендентальной) эстетики». Тем самым понятие

«дескриптивной метафизики» могло бы быть уточнено: речь могла бы идти об исследовании совокупной априорной структуры актов, конституирующих наш мир.

Примечания:

1. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 305.
 2. Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться в качестве науки. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 4, ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 91.
 3. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 91.
 4. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 89.
 5. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 138.
 6. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 158.
 7. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 131.
 8. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 173.
 9. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 198.
 10. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 712.
-

Библиография:

1. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 3. М.: Мысль, 1964 – 800 с.
2. Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться в качестве науки. // Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 4, ч. 1. М.: Мысль, 1964 – 544 с.

“Descriptive Metaphysics”, Descriptive Analytics, Descriptive Aesthetics. The Structure of Cognition in Kant's Critique of Pure Reason

Mukhutdinov Oleg

Ural Federal University

Russian Federation, Ekaterinburg

Abstract

The article considers possibility of applying the concept of descriptive metaphysics to the project of Kant's transcendental philosophy. According to analytical philosophy, descriptive metaphysics is the description of structures of thinking about the world. The basis for describing acts of thinking about the world from Kant's point of view is the description of forms of intuition. Transcendental (descriptive) analysis of understanding must be preceded by transcendental (descriptive) aesthetics as an investigation of pure intuitions of space and time. Phenomenon of time is considered as a condition for determining the concepts "judgment", "category of understanding", "pure understanding" and "object of knowledge".

Keywords: descriptive metaphysics, transcendental cognition, transcendental analytics, transcendental aesthetics, experience, time, categories of reason

Publication date: 06.07.2020

Citation link:

Oleg M. “Descriptive Metaphysics”, Descriptive Analytics, Descriptive Aesthetics. The Structure of Cognition in Kant's Critique of Pure Reason // Studies in Transcendental Philosophy – 2020. – V. 1. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S123456780009383-2-1> (circulation date: 17.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680009383-2